

191.71
А-453

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

На правах рукописи

АЛАТОРЦЕВА Светлана Ивановна

ПРОБЛЕМЫ НЕОЛОГИИ И РУССКАЯ НЕОГРАФИЯ

Специальность 10.02.01 – русский язык

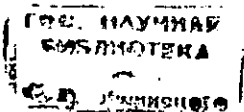
А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

**Санкт-Петербург
1999**

Диссертация выполнена в Словарном отделе Института лингвистических исследований РАН

Официальные оппоненты:

Ольга

99-14044

доктор филологических наук,
профессор Н.Е.Сулименко
доктор филологических наук,
профессор В.И.Максимов
доктор филологических наук,
профессор А.В.Жуков

Ведущее учреждение:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится "14" мая 1999 г. на заседании диссертационного совета Д 200.59.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте лингвистических исследований РАН по адресу: 190053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИЛИ РАН

Автореферат разослан "31" марта 1999 года

Ученый секретарь диссертационного совета: доктор филологических наук *Медведева*

Реферируемая диссертация посвящена исследованию теоретических и практических проблем неологии на базе русского языка, с привлечением там, где это уместно и возможно, фактов и выводов зарубежной науки. При этом существенно, что русская неология, наряду с французской, является наиболее продвинутой теоретически, самостоятельной сферой лексикологии, в то время как в других языках неология имеет более всего прагматически-лексикографическую направленность. В то же время эта молодая отрасль лексикологии находится в состоянии постоянного развития. Естественным двигателем научной мысли выступают стремительно меняющиеся новые общественно-политические, социально-культурные и, соответственно, языковые условия, сложившиеся в России в 90-х годах XX века. Тем не менее корни неологии как науки о новациях в языке лежат в русской академической лексикографии прошлого века. Именно в ней были заложены основы изучения проблем развития русского языка, теории будущей лексикологии. Вопрос о новых единицах языка тоже впервые был поставлен лексикографами.

Особенно большой вклад в формирование современных представлений теории неологии внесли крупнейшие отечественные лингвисты Бодуэн де Куртэнз, А.А.Потебня, М.М.Покровский, Л.В.Щерба, А.М.Селищев, В.И.Чернышев, Н.С.Державин. Таким образом, основы теории нового слова были заложены в отечественном языкознании еще в I-й половине XX века. Становление неологии как особой теоретической области лексикологии относится ко II-ой половине нашего столетия. На этом этапе ее развитию особенно способствовали работы А.А.Брагиной, Р.А.Будагова, Е.В.Розен, Н.И.Фельдман, Г.О.Винокура, В.Г.Гака и др. Особое место в формировании теории неологии и неологии принадлежит Ю.С.Сорокину и Н.З.Котеловой, основателям русской неологической лексикографии.

Вторым направлением данного исследования является выявление и изучение проблематики, связанной с лексикографическим представлением неологизмов в словарях – от словарей Академии Российской до специальных словарей новых слов.

Необходимость собирания, изучения и описания новаций в лексико-фразеологическом составе языка как особая проблема достаточно давно осознана в отечественном языкознании и никогда не теряла своей остроты. “Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями .. в слове своего языка”.¹

Лексикографирование нового в лексическом составе языка в мировой и русской словарной традиции шло по пути от неологизмов в словарях – к словарям неологизмов. Почти 300-летней практикой русской лексикографии были выработаны и использованы на разных ее этапах особые способы и формы

¹ Щерба Л.В. (О словарях живого литературного языка) // Современная русская лексикография. М., 1966. С.75.

представления новаций в общих толковых словарях, методология отбора и лексикографического описания актуальной лексики и фразеологии.

Качественно новым этапом в решении вопросов лексикографического описания неологизмов как в практическом, так и в теоретическом плане стали в мировой и русской практике лексикографии XX века специальные словари новых слов, значений и выражений. "С начала 70-х годов, когда почти одновременно вышли в свет близкие по характеру и объему неологические словари русского, английского и французского языков, стало возможным говорить о появлении новой лексикографической специализации со своей теоретической базой"².

Основанная Ю.С.Сорокиным и Н.З.Котеловой русская неологическая лексикография представляет собой сегодня систему изданий, включающую в себя специальные словари новаций 4-х жанров, каждый из которых отличается от других концептуальными особенностями в отборе и описании своего объекта.

С развитием и укреплением лексикографии неологизмов определился и круг проблем этой лексикографической отрасли, что позволило рассматривать ее как самостоятельную научную дисциплину. Неологическая лексикография, или неография, с этой точки зрения – наука об особенностях проектирования и составления словарей неологизмов, о специфике нового слова, значения и словосочетания как объектов таких словарей. Кроме того, решение основных вопросов неологии (теории нового слова) было поставлено на научную основу в результате формирования эмпирической базы, созданной серией словарей новых слов.

Актуальность и новизна диссертационного исследования заключается в том, что реферируемая работа в полном и системном виде представляет и оформляет новое, теоретически и практически перспективное научное направление – русскую неографию³.

В данном исследовании обосновывается самостоятельный статус русской неографии как особой области лексикографии, выявляется ее специфика, обобщаются и систематизируются результаты практической словарной работы по лексикографированию неологизмов русского языка 50-х – 90-х гг. XX в., осуществляемому группой неологической лексикографии Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге при непосредственном участии автора диссертации.

² Левашов Л.В. Словари новых слов (краткий обзор) // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С.29.

³ Термин неография для обозначения неологической лексикографии впервые использован нами в работе "Ежегодники серии "Новое в русской лексике" как жанр неографии // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. М., 1988.

Только в последние годы стало возможным введение в научный оборот неологических изданий всех жанров. В 1995–1997 гг. были опубликованы “Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)”, “Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов”, выпуски “Новое в русской лексике” за 1985–1988 гг., четвертый теоретический сборник “Новые слова и словари новых слов”.

В диссертации не только подводятся научные итоги работы в области лексикографии неологизмов русского языка в конце нашего столетия, но и намечаются перспективы развития неографии на пороге XXI века. Это создание полного компьютерного словника русских неологизмов 2-й половины XX века, автоматического словаря русских неологизмов, электронной картотеки для будущих словарей новых слов, подготовка научно-популярных и одноаспектных словарей новаций на машинной основе и др. Ближайшей задачей является завершение лексикографического описания новаций текущего столетия в очередном словаре-десятилетнике и обобщение результатов процесса неологизации русского языка с 50-х годов до наших дней.

Новизна проведенного исследования заключается также в следующем:

1. Теоретические проблемы неологии рассмотрены в нем в комплексном виде с ориентацией на лексикографическую практику. Центральные понятия неологии – “неологизм”, “новое слово”, “оказиональное слово”, “потенциальное слово”, “индивидуально-авторское слово” – анализировались и уточнялись с учетом опыта научно-практической работы по описанию лексико-фразеологических новаций в общих толковых и специальных словарях новых слов. Это дало возможность проследить эволюцию представлений о “новых словах” на протяжении XVIII – XX вв., показать формирование ключевых понятий теории неологии на протяжении двух столетий, обосновать собственные выводы по дискуссионным вопросам этой теории. В диссертационной работе впервые показано, что с момента своего возникновения термин “неологизм”, “новое слово” применялись по отношению к разным языковым явлениям. Расширение представлений о новых словах в русской языке происходило и в ходе практической словарной работы.

2. В соответствии с современными достижениями неологии и неографии впервые выработана классификация лексико-фразеологических новаций, учитывающая все многообразие явлений, заключаемых в понятии “новые слова”. Они классифицируются по следующим признакам: а) по форме языковой единицы; б) по степени новизны; в) по способу номинации; г) по отношению к языку-речи; д) по продолжительности существования.

Актуальной является и постановка проблемы дальнейшего углубления представлений о неологизмах и отмечается, что типология новаций может быть расширена за счет изучения процессов неологизации на фонетическом, грамматическом, стилистическом уровнях (помимо лексического). Традиционная про-

блема “неологизм как явление национального языка” может быть поставлена шире – “неологизм как феномен национальной культуры”. Другими словами, изучение языковых новаций лишь как объектов неологии и неографии не даст сегодня полного представления о предмете. Современный бурный процесс неологизации русского языка затрагивает все стороны языка как средства коммуникации и поэтому должен стать объектом исследований в области социолингвистики, психолингвистики, этволингвистики, культурологии.

3. В диссертации впервые продемонстрированы на конкретных материалах академических словарей способы лексикографирования новаций в лексико-фразеологическом составе языка, сложившиеся в русской лексикографии: внесение новаций в очередное издание (перездание) общего толкового словаря; создание дополнения к словарю; создание специальных словарей неологизмов. Проведенный анализ дал возможность показать, что описание языковых новаций в дифференциальных словарях является оптимальным способом представления нового в словарном составе языка. Этот вывод подтверждается и практикой мировой лексикографии.

4. С учетом всех неологических словарей, как опубликованных, так и подготовленных к печати, представлена их развернутая классификация, систематизированы по разным параметрам типологические особенности, показаны возможности создания словарей новых жанров на базе русской неографии и разработаны теоретические и практические основы научно-популярного словаря новых слов, автоматического словаря русских неологизмов, ряда частных, одноаспектных словарей новаций.

5. Современный процесс неологизации русского языка рассмотрен с учетом данных неографии. Ее эмпирическая база составляет около 80 тысяч лексических, семантических, фразеологических неологизмов. Это дало возможность увидеть актуальные черты и особенности развития русского языка в конце XX в., сравнить их с особенностями изменений, происходивших в русском языке в 20-х – 30-х гг. нашего столетия и другие предшествующие периоды, указать на актуальные форманты, модели и способы образования слов, изменения в семантике, синтагматике, стилистике, выделить тематические группы новой лексики, типы номинации, определить соотношение языковых и речевых единиц, наиболее актуальные для литературного языка терминологические сферы и т. п.

Цель исследования – систематизация воззрений в области теории неологии, сложившихся к концу XX века, а также представление в системном виде новой лексикографической отрасли – неографии русского языка.

В ходе исследования были решены следующие задачи: 1) прослежена эволюция понятия “новое слово”, “неологизм” на протяжении XVIII – XX вв.; 2) рассмотрены современные концепции “нового слова” и обоснована собственная позиция автора диссертации по ряду вопросов (широкое понимание термина “новое слово”, позволяющее классифицировать неологизмы по целому

ряду признаков, обоснование своего представления о потенциальных словах, окказиональных словах, отношениях, существующих между этими категориями, и нек. др.); 3) дана классификация новаций с учетом современных взглядов на неологизмы; 4) проанализированы исторически сложившиеся способы лексикографического описания новшеств в словарном составе русского языка; 5) представлена развернутая типология словарей новых слов; 6) показаны возможности и перспективы русской неографии; 7) продемонстрированы особенности процесса неологизации современного русского языка и др.

При этом использованы следующие методы и приемы: 1) метод лингвистического описания для всесторонней характеристики новой лексики, 2) сравнительно-сопоставительный метод (для изучения разновременных синхронных срезов словарного состава языка), 3) метод классификации на основе родовидовых и других отношений при выделении различных групп и разрядов новых языковых единиц, 4) количественный и статистический методы позволили сделать выводы о представительности тех или иных разрядов новаций, указать на ведущие тенденции в развитии русского языка конца XX в., 5) семантический прием выделения микросистем в новой лексике, 6) контекстный анализ и др.

В основе исследования лежит исторический подход. Он обусловил как изучение языковых единиц и процессов развития языка, так и специфику представления их в словарях разных типов.

Материал исследования. Диссертация написана на основе лексико-фразеологических материалов русских академических словарей XVIII – XX вв. Они анализировались с точки зрения отражения в них различных видов новаций. Собственная эмпирическая база русской неографии, в создании которой участвует и автор диссертации, сегодня составляет не менее 80 тысяч новых словарных единиц. В работе использованы материалы как словарей, так и карточек неологизмов 60-х – 90-х гг., в которых собрано около 400 тысяч карточек-цитат.

Теоретическое значение и практическая ценность. Диссертационная работа относится к направлению, разрабатываемому в Словарном отделе ИЛИ РАН.

Проведенное исследование позволило систематизировать, обобщить и уточнить ряд важных теоретических положений неологии, наметить перспективы развития этой актуальной области, в частности, в изучении такого сложного явления, как неологизм. В нем поставлена проблема теоретического переосмысления существовавшего до этого взгляда на неологизм, расширения понятия неологизма как явления языка, а также рассмотрение неологизма как явления культуры.

В диссертации рассматриваются актуальные проблемы специальных областей изучения и описания лексико-фразеологических новшеств русского языка – неологии и неографии.

В данной работе впервые проанализированы существующие в русской лексикографии способы отражения неологизмов: 1) переиздание словаря; 2) создание приложения к словарю; 3) подготовка особых словарей новых слов. Это позволило продемонстрировать поиски научной мысли в направлении нахождения оптимальной формы аккумуляции и описания новаций в языке и речи. В диссертации показаны история формирования и современное состояние русской неогрaфии, тот вклад, который внесен русской неогрaфией в теорию и практику академической лексикографии.

Классификация словарей неологизмов дополняет сложившуюся лексикографическую типологию, развивает традиционные представления о типах словарей, помогает определить место словарей новых слов в системе академических словарей русского языка.

Анализ материалов разных типов словарей новых слов дал возможность определить главные тенденции в развитии русского языка последнего десятилетия. "Исследование .. состава, структуры, значений, функций неологизмов проливает свет на сложные проблемы общей теории языка (например, о соотношении слова и понятия, слова и реалии, о развитии языка, о роли социальных и внутриязыковых факторов, о соотношении языка и речи и др.).⁴ Таким образом, результаты исследования могут быть использованы как в общем языкознании, так и в теоретической и практической лексикологии и лексикографии, при подготовке новых общих и частных словарей, а также при разработке специальных учебных курсов лингвистического цикла.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представление о "новом слове" претерпело значительные изменения в течение XVIII – XX вв. Реальные языковые процессы и необходимость отражения их в словарях способствовали расширению содержания понятия "новое" в языке. Если в начале XVIII в. синонимом "нового слова" было "иностранное слово", то в настоящее время в понятие "новые слова" входят единицы, классифицированные нами по ряду признаков: а) форме языковой единицы (лексические, семантические, фразеологические); б) степени новизны (абсолютные и относительные неологизмы); в) способу номинации (новообразованные и вошедшие в язык готовые единицы); г) принадлежности речи—языку (окказиональные и узуальные); д) продолжительности существования (факты краткого существования; вошедшие в языковую систему; "историзмы современности").

Как и понятие "слово" вообще, понятие "новое слово" сложно и многогранно.

2. Современный процесс языкового развития показывает, что неологизм есть явление языка, охватывающее все его уровни: фонетический, грамматиче-

⁴ Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С.7.

ский, стилистический. Неологизм может выступать не только в качестве категории неологии и неографии (или шире – лексикологии и лексикографии), но как сложное, многозначное языковое и культурное явление.

3. Историчным и относительным является не только понятие “неологизм”, “новое слово”, но и понятия “потенциальное слово”, “окказиональное слово”. Для понимания этих важнейших категорий теории неологии основным является признание того факта, что потенциальность и окказиональность – состояния динамические, нестабильные: потенциальное при необходимых условиях реализуется в окказиональном образовании, которое может стать узуальным словом, а последнее, в свою очередь, спустя какое-то время может перейти в разряд историзмов. Такое понимание восходит к представлению авторов терминов “потенциальное слово” (Г.О.Винокур) и “окказиональное слово” (Н.И.Фельдман) о данных феноменах и подтверждается данными русской неографии.

4. Анализ способов и форм отражения новаций в отечественной лексикографии (переиздание, приложение), проведенный впервые на материалах русских академических словарей XVIII – XX вв., показал, что наиболее полное и объективное представление лексико-фразеологических новаций возможно осуществить в специальных словарях неологизмов, так как только в них новшества разных видов становятся собственным объектом описания.

5. Исследование процессов неологизации современного русского языка с опорой на эмпирические данные неографии приобретает научную достоверность и объективность. Анализ материалов словарей новых слов позволяет сделать обоснованные выводы об особенностях пополнения словарного состава русского языка последних лет, в частности, о том, что основным источником неологизации являются собственные ресурсы русского языка: новообразования в соответствии с актуальными способами лексической, семантической, фразеологической деривации и перераспределение языковых единиц в стилях и жанрах речи.

Среди новообразований большую часть составляют окказиональные образования, в том числе плоды индивидуально-авторского словотворчества с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, что наглядно демонстрирует огромные потенции словообразовательной системы русского языка.

Внешние же заимствования, вопреки определенным представлениям, занимают среди новаций русского литературного языка не более 11-12%. Увеличение доли иностранных слов в составе неологизмов последнего десятилетия по сравнению с предшествующим периодом обусловлено социальными факторами.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнено в тесной связи с научно-практической работой автора в группе неографии Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН. Автор диссертации уча-

ствовала в создании следующих словарей и словарных выпусков: “Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)”, “Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов”, “Новое в русской лексике. Словарные материалы” за 1981, 1982, 1984, 1985, 1986, 1991, 1992, 1993, 1994 гг.

Основные положения работы обсуждались на заседаниях Словарного отдела ИЛИ РАН, конференциях, чтениях в Санкт-Петербурге, Москве (1985, 1988 гг.), Риге (1990 г.) и др. Результаты и выводы исследования изложены в монографии “Русская неология и неография”, статьях, посвященных данной проблематике. В коллективной монографии “История русской лексикографии”, подготовленной в Словарном отделе ИЛИ РАН, автором написан раздел “Словари новых слов”.

Материалы диссертации использовались в процессе научно-педагогической работы автора в ФРГ (Славянский семинар Университета г.Фрайбург, Институт славистики г.Гиссен) в 1993–1996 гг.

Структура работы. Диссертация объемом 320 страниц состоит из введения, трех частей, заключения, списка научной литературы, списка словарей, послуживших материалом для исследования, а также списка наиболее важных словарей новых слов (как русского, так и других языков), представляющих интерес, соответствующий проблематике работы. Список словарей включает 85 названий, библиография 367 работ. Своеобразным приложением к диссертации могут служить более 50 п.л., составленных автором в словарях новых слов разных типов (см. список работ).

Содержание работы. Во Введении определяется место неологии в науке о языке, содержится ее характеристика как составной части лексикологии.

Еще в конце 70-х годов XX в. специалисты признавали, что “термин “неологизм” до сих пор не определен с должной четкостью”.⁵ Однако в это время, благодаря теоретическим и практическим разработкам (Л.В.Щербы, В.И.Чернышева, А.М.Селишева, Н.С.Державина, Ю.С.Сорокина, Н.З.Котеловой и др.), в русской лексикологии и лексикографии были выделены особые отрасли – неология и неография. Стратегию развития этой отрасли выдвинул в 1927 году Л.В.Щерба: “Словарь живого литературного языка не представляет собой монолитной массы, раз навсегда или даже на некоторый период времени зафиксированной. Наоборот, он все время находится в движении: создаются новые слова, старые слова начинают употребляться в новых значениях, некоторые слова исчезают из употребления, частью совсем, частью лишь в идеях или иных своих значениях, активные слова становятся пассивными и обратно... Бывают эпохи, подобные переживаемой нами, когда слова появляются и исчезают с калейдоскопической быстротой... Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего язы-

⁵ Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С.38.

ка".⁶ Именно эта задача в широком смысле и стоит перед неологией, тесными и взаимообогащающими связями соединенной с неографией и по сути своей базирующейся на ней.

Исследования в области теоретической неологии наиболее плодотворно ведутся с 60-х годов нашего времени, хотя отдельные работы, касающиеся различных ее вопросов, выходили и ранее. Вообще говоря, языковеды с давних пор стремятся понять, что такое развитие языка и какие особенности каждая эпоха вносит в процесс этого развития. И в конце XX века пристальное внимание исследователей обращено к специфике обновления, пополнения словарного состава русского языка наших дней (Русский язык конца XX столетия, работы Л. Ферм, А. Д. Дуличенко, Е. А. Земской и др.).

Проблематика неологии охватывает такие темы, как выявление способов опознания новых слов, значений, сочетаний; анализ причин их появления; изучение моделей, по которым создаются новообразования; разработка оснований для общественного принятия или непринятия неологизмов, языковой политики в их отношении.

Центральной проблемой неологии является постоянно меняющееся представление о том, что же такое "неологизм". "Неологический взрыв" конца 80-х – 90-х годов XX в. в России заставляет исследователей не только более активно фиксировать и описывать чужие явления в языке, но и ставит проблему теоретического переосмысления существовавшего до этого взгляда на неологизм. Представляется необходимым дальнейшее развитие накопленных теоретических знаний в перспективном для науки направлении. В современной ситуации возможно и необходимо, прежде всего, расширение понимания неологизма как явления языка, а также рассмотрение неологизма как явления культуры.

В данной работе неологизмы рассматриваются в качестве объекта неологии и неографии. В то же время современный новационный поток показывает, что неологизм есть явление языка, охватывающее все его уровни. Необходимо уделять внимание и новым аспектам в изучении современных русских неологизмов: фонетическим, грамматическим, стилистическим. Отдельные работы в этих направлениях уже написаны.⁷

Второе актуальное направление исследований нового в языке – это неологизм как явление культуры. Здесь следует заметить, что процесс неологизации присущ в той или иной мере всем национальным языкам, однако в каждой национальной культуре отношение к нему свое, особенное. Россия, на наш взгляд, одна из стран, где отношение к языковым новшествам слишком демократичное. Основной проблемой этого направления является националь-

⁶ Щерба Л. В. (О словарях живого литературного языка) // Современная русская лексикография. М., 1966. С. 74.

⁷ Неологизмы в лексике, грамматике и фонетике. Сб. научн. тр. Рига, 1985; Акимова Г. Н. Новые явления в синтаксическом строе русского языка. Учебн. пособие. Л., 1982 и нек. др.

ная культура и иноязычный неологизм.

Таким образом, неологизм может выступать не только в качестве категории неологии и неографии (или шире – лексикологии и лексикографии), но как сложное, многозначное языковое и культурное явление. В этом состоят перспективы все возрастающего интереса исследователей к новациям современности.

В данной диссертации рассматриваются проблемы специальных областей изучения и описания лексико-фразеологических новшеств – неологии и неографии.

В общетеоретическом плане можно выделить два основных вопроса неологии: внеязыковой – зачем создаются новые слова, каковы те сферы общественной жизни, которые “притягивают” неологизмы, и внутриязыковой – каковы те средства, с помощью которых образуются новые слова.

Существенно для неологии проследить, каким образом происходят изменения в способах номинации, так как в разные эпохи языкового развития преобладают различные типы создания наименований, действуют определенные временем номинативные процессы.

Кроме задачи описания неологизмов родного языка полезным научным предприятием является сравнение массивов неологизмов в разных языках, установление тенденций языкового развития (специфических для изучаемого языка и общих для ряда языков), обсуждение возможностей языкового планирования, прогнозирования в интересах культуры речи и др.

Термин “неология” употребляется исследователями в двух значениях: 1) наука о неологизмах; 2) совокупность неологизмов. В связи с этим следует заметить, что, как видно из проблематики, неология как наука о новом в слове языка имеет во многом интернациональный характер. Но как совокупность неологизмов она обладает национальной спецификой: это касается объекта исследований, его особенностей, факторов, влияющих на языковое развитие и т.д.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию теоретических и практических проблем неологии на базе русского языка, с привлечением там, где это уместно и возможно, данных других языков, фактов и выводов зарубежной науки.

Часть I диссертации “Неология как составная часть лексикологии. Основные понятия и проблематика неологии” состоит из 3-х глав: “Эволюция представлений о новом слове. Неологизмы как социально-историческая категория”; “Современное состояние науки о неологизмах”; “Пути и перспективы создания общей теории неологии”. Анализ современных концепций предваряется показом эволюции взглядов на новые слова в языке в историческом курсе – с XVIII века и до наших дней.

Так, основные термины будущей науки о лексико-фразеологических но-

вазиях вошли в русский язык на протяжении XIX века. Уже в "Новом словотолкователе" Н.М.Яновского (1804 г.) зарегистрированы греческие по происхождению слова **неограф**, **неолог**, **неологический**, **неология**. Правда, первые значения слов не совпадают с актуальными или совпадают частично. "**Неограф**, гр. Тот, кто пишет новым образом, противным правописанию, употребляемому обыкновенно. **Неология**, гр. Наука составлять новые слова; новословие; изобретение, употребление новых слов". И далее от автора: "Вводить новые в язык слова должно не иначе, как с великою умеренностью и осторожностью и то в таком только случае, когда необходимость того требует и не частному человеку, но обществу ученых." Есть в словаре и слова "неолог" и "неологический". "**Неолог**, гр. Новослов. Сие слово означает того, кто употребляет часто в разговоре или в писании новые слова. **Неологический**. Новословный, нововымышленный; принадлежащий, относящийся к неологии. **Неологический словарь**" (часть II, ст.939-940).

Термин **неологизм** отмечен впервые лишь в "Настольном словаре для справок по всем отраслям знания" под ред. Ф.Толля (1864 г.). Определение слова, данное ему автором, сближает термины **неологизм** и **неология**. "**Неологизм** (греч.), страсть вводить в язык слова бесполезные, т.е. назначенные для выражения идей, ясно передаваемых другими словами, уже вошедшими в употребление. **Неология** (греч.), изобретение и введение в язык новых терминов или употребление старых, но в другом смысле; также употребляется в смысле бесполезного введения в язык новых слов." И далее замечено: "Ортодоксальные богословы западной Европы называли в 18 столетии своих противников (гетеродоксов) неологами, а учение их неологию" (с.991). (Орфография здесь и выше современная - С.А.).

Примечательны в этих данных следующие моменты. С одной стороны, Ф.Толль выделяет уже два вида языковых новаций (новые слова и употребление старых, но в новом смысле). С другой стороны, у слова **неологизм** не отмечено еще значение "новое слово". При этом показательно употребление данного нового для I половины XIX в. слова крупнейшими деятелями русской литературы - А.С.Пушкиным, П.А.Вяземским, И.А.Гончаровым. Оно демонстрирует развитие значений у термина - от первоначального к современному. У А.С.Пушкина: "Иные даже называют романтизмом неологизм и ошибки грамматические" (Словарь языка Пушкина, т. II, 1957, с.816). П.А.Вяземский уже конкретизирует значение слова: "Позволю себе неологизмы, т.е. прибавления к Словарю Российской Академии; но, по крайней мере, как мне кажется, вольности мои не произвольны, а вытекают обыкновенно из самого состава и наказа языка" (Полн. собр. соч., т. I, с.7). У И.А.Гончарова: "Неологизмы, чуждые духу языка, никогда не войдут в плоть и кровь его" (Литературный вечер).

Таким образом, семантика греческого по происхождению слова **неологизм** претерпела в русском языке значительные изменения, прежде чем термин

получил свое современное значение – “новое слово”.

Постепенно менялось представление о “новом” слове, неологизме в сознании отечественных языковедов, лексикографов. В разные исторические периоды под эти понятия подводились особые языковые явления. Формализовать их позволяют словари XVIII - XIX вв. Так, “Лексикон вокабулам новым по алфавиту”, первый словарь иностранных слов, входящих в XVIII столетии в русскую речь, стал и первым русским словарем новых слов, обозначающих новые реалии и понятия в русском государственном, административном, военном устройстве Петровской эпохи. Как видно из названия словаря, новые слова отождествляются практически пока лишь с иностранными словами в русском языке, неизвестными прежде, заимствованными извне. Например: бригада, гаубица, дисциплина, декрет, инструмент, карта, натура, оптика, проблема, фабула и др.

Но осознанное расширение представлений о новых словах в русском языке и включение в эту категорию новообразований произошли позже, лишь в конце XIX века.

Уже в Предисловии к “Словарю русского языка” под редакцией Я.К.Грота (1891 г.) косвенно обозначены основные разряды неологизмов в связи со стимулами их появления в языке, причем новообразования, обусловленные процессами внутриязыкового характера, поставлены на первое место по сравнению с внешними заимствованиями и другими социально обусловленными новшествами: “Словарь стремится возможно полно отразить литературный язык с половины XVIII века, включая и неологизмы, которыми в последние десятилетия обогатилась русская речь по естественному ли ходу развития языка, или вследствие многочисленных преобразований во всех почти отраслях общественного и государственного быта”.

Понимание неологизмов как новообразований и заимствований извне сохраняется до последнего времени. Однако лексикографическая практика, ее осмысление позволили значительно расширить представление о новых словах в составе словаря литературного языка.

Особенно большой вклад в формирование современных представлений теории неологии внесли крупнейшие отечественные лингвисты Бодуэн де Куртене, А.А.Потебня, М.М.Покровский, Л.В.Щерба, А.М.Селищев, В.И.Чернышев, Н.С.Державин.

Именно Л.В.Щерба высказал мысли программного характера по отношению к классификации языковых новаций, к проблемам и способам их описания. Он замечал: *“Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собрание и издание их ... должно составить особую задачу... На обязанности Отделения русского языка и словесности...лежит время от времени выпускать добавления к Словарю [современного русского языка - С.А.], содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за опре-*

деленный промежуток времени. Эти добавления будут крайне поучительны, так как будут наглядно представлять современные изменения в языке в связи с изменениями в структуре общества и в материальной и духовной культуре его" (Щерба, 1966, 75). Ценил и вклад В.И.Чернышева в формирование современных взглядов на языковые новации. Наиболее важные положения содержатся в его работе "Толковый словарь русского языка (критический отзыв)", написанной в 1942 г. Здесь он высказал целый ряд ценных соображений относительно содержания категории "новое" в лексическом составе языка, которые являются актуальными и сегодня: "Словарь национального языка должен представлять лексическую систему, характер этого языка. В непрерывном движении языка, в борьбе с новыми словами и за новые слова, в отмирании, (а иногда и возрождении) лексической старины, в расширении лексики за счет заимствований из родных диалектов и чужих языков наблюдаются некоторые действующие в языке руководящие начала, есть границы и пределы. Общее употребление принятого передовой культурной частью народа разговорного и письменного литературного языка идет по пути определенных закономерностей."⁸

Таким образом, основы теории нового слова были заложены в отечественном языкознании уже в I-ой пол. XX века. Существенно, что формировались эти теоретические воззрения в тесной связи с лексикографической деятельностью, благодаря осмыслению богатейших языковых материалов и их словарному описанию.

Становление неологии относится ко II-ой пол. нашего столетия. На этом этапе развитию этой области лексикологии особенно способствовали работы А.А.Брагиной, Р.А.Будагова, Е.В.Розен, Н.И.Фельдман, Г.О.Винокура. Особое место в формировании теории нового слова принадлежит Ю.С.Сорокину и Н.З.Котеловой, основателям русской неологической лексикографии.⁹

Анализ концепций исследователей неологизмов показал, что сложность и многоаспектность понятия "новое слово" в них последовательно не отражена. Так, например многие лингвисты выдвигают экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения языка в качестве определяющего признака понятия "неологизм", в связи с чем словарные инновации характеризуются ими как слова, обозначающие новые реалии, явления и т.д., как слова, возникшие в связи с развитием общества, науки, техники и т.п. Странники такой точки зрения на неологизмы не учитывают внутриязыковых изменений в

⁸ Чернышев В.И. Избранные труды. Т. 1-2. М., 1970. С. 355-356.

⁹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века. М.-Л., 1965. - 565 с.; Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 5-26; она же: Проект Словаря новых слов. Л., 1982. - 84 с.; она же: Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М., 1988. С. 46-63.

ходе пополнения словарного состава языка, в связи с чем их подход не дает объективного и полного представления о процессе неологизации, так как неоправданно ограничивает объем и содержание понятия "неологизм".

Известно, что единицей эволюции языка является изменение номинации, т.е. соотношения между означающим и означаемым. Нововведения могут касаться 1) только означающего (изменение его формы); 2) только означаемого (изменение значения слова или словосочетания); 3) обеих сторон знака (появление нового слова с новым значением).¹⁰ Отсюда следует вывод, что вид денотативного компонента значения слов не может служить определяющим признаком неологизма.

Суммируя признаки неологизмов, отмечаемые в основных исследованиях по этой проблематике, следует констатировать, что обозначение неологизмами новых реалий, их возможная стилистическая отмеченность, уникальность и немотивированность звучания и значения, первородность (такое слово, которого прежде никогда не было) и т.п. не могут считаться определяющими признаками нового слова, тем более, взятые каждый по отдельности.

Сложность охвата, выделения и описания объектов, объединяемых понятием "неологизм", заключается в относительности самих понятий "новое" и "старое". Эти понятия историчны по своей сути, они означают изменчивость, реализацию движения.

То, что понятие неологизма отражает исторические и относительные во времени языковые явления, хорошо известно лексикологам, лексикографам, занимающимся историей языка. Так, исследователи отмечают неологизмы XI в. и XV в., XVIII в., XIX в. и наших дней. Академик Я.К.Грот писал о неологизмах своего времени, а в Предисловии к Словарю Ушакова говорится о помете "нов."(ое), что она устанавливает историческую перспективу в словах современного языка, и поясняется: (нов.), т.е. новое, означает, что слово или значение возникло в русском языке в эпоху мировой войны и революции (т.е. с 1914 г.) (с. XXVII). Отсюда следует, что при выделении новой лексики, неологизмов необходим временной конкретизатор. Об этом говорили и исследователи лексики современного языка (Б.Н.Головин, Е.В.Розен, Н.З.Котелова).

Относительный характер категории неологизмов заключается и в неопределенности того языкового пространства, для которого те или другие единицы могут считаться новыми. Если мы говорим о новых словах в литературном языке, надо учитывать, что изменение и обновление его состава связано с перемещением слов из одной сферы употребления в другую. В этом проявляется постоянное взаимодействие между литературным языком и диалектами, просторечием, профессиональными языками, подъязыками и т.д. Поэтому объективным является наличие в литературном языке новых для него, но известных ра-

¹⁰ Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С.38.

нее в других его сферах слов, определяемых как *относительные неологизмы*. Учитывая другой критерий характеристики таких новаций в литературном языке - источник происхождения - их называют еще *внутренними заимствованиями*. В связи с этим неправомерным надо признать и определение неологизмов только как слов новообразованных.

Надо иметь в виду также и относительную новизну собственно новообразований (лексических, семантических, фразеологических). Давно замечено, что совершенно новых слов практически не существует. Это означает, что абсолютно новые слова, образования, не имеющие мотивации, это искусственно созданные, единичные факты. "Всякое новое слово обусловлено предшествующей языковой традицией. Лингвисты знают лишь несколько слов в европейских языках, выдуманных и независимых от этой традиции... Обычно же новые слова возникают или из собственных элементов языка, или путем заимствований, т.е. из элементов другого языка, или, наконец, путем превращения собственного имени в нарицательное".¹¹

Таким образом, объективно категория "новое" объединяет только относительно новые языковые единицы: все слова, тем более значения, сочетания, созданные заново, обязательно тем или иным образом сопоставимы с известными словами, значениями, сочетаниями (по звуковым ассоциациям, использованию морфем данного языка или других языков, моделям словообразования и т.д.).

Относительность понятия "новые слова" существует и на субъективном уровне. Хотя абсолютно новых слов в природе практически не существует, с точки зрения носителя языка они есть, и его языковой опыт отличает многие поступления в словарный состав как новые. Можно сказать, что чем выше языковая компетентность, богаче словарный запас носителя языка, тем меньше слов, которые кажутся ему новыми. И наоборот.

При определении понятия "неологизм" необходимой является и конкретизация группы единиц, оцениваемой со стороны их новизны, с точки зрения структуры составляющих. Большинство исследователей этого вопроса включает в состав неологизмов не только единицы лексики - слова, но и *новые значения слов* (лексико-семантические варианты, семолексы), также являющиеся лексическими новообразованиями. Слово, получившее новое значение, еще называют *семантическим неологизмом*.

Кроме того, правоммерным следует признать и включение в состав неологизмов *новых устойчивых сочетаний слов* разного рода - от идиом до составных терминов. Идиомы, как известно, выступают в функции слова, лексической единицы. Что касается аналитических сочетаний, то очевидно, что новые значения, употребления слов раскрываются только в сочетании, причем для новых слов характерна узкая сочетаемость. Переосмысление в группе слов происходит

¹¹ Будагов Р. А. Слово и его значение. Л., 1947. С. 37.

через новое словосочетание, так же, как и в дальнейшем развитии новых значений.

Очевидно, таким образом, что к понятию “неологизм” существует узкий и широкий подход. Узкий характеризуется неоправданным ограничением разряда единиц, признаваемых неологизмами. Концепция нового слова, на которой базируются словари новаций русского языка, включает в себе широкое понимание неологизмов как новых слов, значений слов и устойчивых сочетаний. При конкретизации понятия “неологизм” по отмеченным выше направлениям (сфера функционирования, хронологический период) мы приходим к следующему определению: новыми в литературном языке N-го периода времени могут быть признаны слова, значения и сочетания, представляющие собой как новообразования данного периода, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также слова и сочетания, вновь ставшие актуальными в указанный период. Такое определение неологизмов, новых слов основано на представлении о многосторонней относительности понятия “новое”, на понимании неологизмов как социально-исторической категории.

Анализ факторов появления новых слов, значений, сочетаний является одним из основных вопросов неологии. Диалектика существования языка как средства коммуникации и естественной живой знаковой системы проявляется в том, что появление нового слова является результатом борьбы двух тенденций - тенденции сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности и тенденции к постоянному развитию и изменению. Для того, чтобы наиболее адекватно, корректно и рационально отражать новые понятия (т.е. наиболее полно соответствовать своим функциям - коммуникативной и отражения действительности), лексическая система вынуждена постоянно перестраиваться, дифференцироваться, порождать все новые единицы. При этом появление нового слова может быть вызвано как прямыми потребностями общества в новом обозначении, так и действием внутриязыковых стимулов, в конечном итоге вызванных все же опосредованным воздействием социальных причин. Именно тот факт, что развитие лексики в значительной мере определяется внутриязыковыми факторами, связанными с системными характеристиками языка, обуславливает и более глубинное воздействие на лексику внеязыковых факторов. Для того, чтобы отдельные части языкового механизма пришли в движение, нужен внешний толчок, но самый характер этого движения в значительной степени обусловлен особенностями самого механизма. Внешние факторы, затрагивая те или иные языковые звенья, благодаря системным отношениям внутри лексики, оказывают косвенное влияние на другие звенья.¹² Взаимодействие внутренних и внешних факторов подчеркивал в специально посвященной этой проблеме работе В.В.Виноградов: “Не следует думать, что законы развития языка, выте-

¹² Русский язык и советское общество. Лексика современного русского языка. М., 1968. С.51.

кающие из его общественной сущности, и законы, вытекающие из структуры языка, - это разные, взаимно не связанные закономерности как бы разных планов функционирования языка. На самом деле они взаимообусловлены и нераздельны.¹³

Многогранность явлений, объединяемых понятием “неологизмы”, позволяет классифицировать их по разным параметрам и выделить несколько типов. Лексико-фразеологические новации могут быть проанализированы с нескольких позиций, на основании чего их можно разделить на разряды: а) по форме языковой единицы (структурные типы неологизмов); б) по степени новизны (“сильные” неологизмы - “слабые”); в) по способу номинации (новообразованные единицы - готовые); г) по отношению к языку - речи (узуальные неологизмы - неузуальные); д) по продолжительности существования (входящие в языковую систему - историзмы современности).

I. По форме языковой единицы есть основания выделять три вида новаций: 1) лексические; 2) семантические; 3) фразеологические. Образование новых номинаций путем фразеологизации сочетаний слов - один из актуальных способов их возникновения.

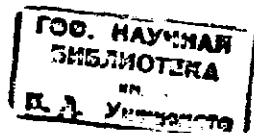
II. По степени новизны выделяются несколько видов новаций. Наибольшей степенью новизны среди новаций обладают слова с оригинальной, нестандартной формой и образованием. К этой группе примыкают и новые иностранные слова, или внешние вхождения. Таким неологизмам присуща в наибольшей мере экспрессивность новизны. Эти две группы неологизмов иногда еще называют “сильными неологизмами” и “собственно неологизмами”. Высокая степень их новизны объясняется необычностью, свежестью их формы. Обычно эти неологизмы являются новыми номинациями реалий и понятий. Среди неологизмов-новообразований (лексических, семантических, фразеологических) наиболее “неологичны” разного рода индивидуально-авторские образования, обладающие особенностями структуры и обычно экспрессивно-эмоционально окрашенные.

В меньшей степени обладают “неологичностью” морфологические неологизмы, т.е. слова, создаваемые вновь по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, присутствующих в данной системе языка. Новообразования этого типа возникают в результате актуальных словообразовательных процессов, таких, как аффиксация, словосложение и т.д.

На периферии явлений, относящихся к лексико-фразеологическим новшествам, находятся так называемые *относительные неологизмы*.

Вопрос классификации неологизмов по степени их новизны тесно связан с подходом к понятию неологизма. Так, *сторонники широкого взгляда на неологизм включают в них наряду с собственно неологизмами*

¹³ Виноградов В.В. Понятие внутренних законов развития языка в системе марксистского языкознания // ВЯ, 1952. 2. С.33.

(новообразованиями и новыми иностранными заимствованиями) также относительные неологизмы. Их еще называют функциональными неологизмами. К ним относятся известные ранее слова, значения, сочетания, получившие новую употребительность, актуализацию (временные) или новую сферу распространения (локальные). Понятно, что термин *относительные неологизмы* указывает на условную новизну таких единиц лексики и фразеологии, а термин *функциональные неологизмы* подчеркивает изменения в функционировании слова (актуализацию или новую сферу употребления). Причем те из относительных (функциональных) неологизмов, которые перешли из одних сфер употребления в другие (разговорные, просторечные, диалектные, специальные слова – в литературный язык, например), называют, исходя из специфики их появления в новой сфере функционирования, *внутренними заимствованиями* или *внутренними вхождениями*. По происхождению такие новации в литературном языке представляют собой результат миграции, перераспределения языковых средств в видах и жанрах речи. Вопрос о включении подобных языковых фактов в категорию неологизмов в теории неологии является дискуссионным.

III. Анализ способов номинации позволяет увидеть, как (каким образом) появилась новая языковая единица.

С точки зрения происхождения инновации лексико-фразеологического состава русского языка делятся на 1) новообразованные слова, значения, сочетания и 2) вошедшие в литературный язык готовые единицы.

При этом второй разряд неологизмов – так называемые вхождения – состоит из а) внешних заимствований и б) внутренних заимствований.

В появлении новой лексики и фразеологии находят отражение все четыре способа расширения номинативных средств языка: 1) реализация словообразовательных средств; 2) семантическая деривация; 3) фразеологизация сочетаний слов; 4) заимствование.

IV. В отношении характера новаций по параметру язык – речь их можно разделить на две основные категории: а) узуальные неологизмы и б) неuzuальные новообразования. Во вторую группу входят окказиональные и индивидуально-авторские слова, значения, сочетания.

Одной из важных и до сих пор нерешенных проблем неологии является определение критериев отличия узуальных неологизмов (языковых, системных слов) от других видов новаций, среди которых выделяют окказионализмы и индивидуальные авторские употребления. Противопоставление потенциального слова, окказионального (речевого) слова и узуального (языкового) в работе основывается преимущественно на функциональном факторе. Структурно-словообразовательные особенности лексических единиц имеют второстепенное значение при классифицировании новаций этих видов.

Согласно внутренней форме слова “потенциальный” термин “потенциальное слово” указывает на явление, находящееся на нулевом уровне

функциональности.

В соответствии со значением прилагательного такис слова следует определить как “существующие в потенции, возможные”. Закономерно в связи с этим такое определение термина *потенциальное слово* — “производное или сложное слово, реально не существующее ..., но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка”¹⁴. Заметим, что это определение основано на представлении автора термина “потенциальное слово” Г.О.Винокура о языковых явлениях этого рода: “В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода “потенциальные слова”, т.е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность... То, что живет в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намек системе языка, прорывается наружу в подобных проявлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное”¹⁵.

Такое понимание потенциальности представляется корректным и обоснованным. Оно принято в той или иной степени многими лингвистами и реализовано в русской неографии. Потенциальные слова не входят в состав реально существующих слов, так как “только экстралингвистический фактор социальной потребности в морфологическом слове как средстве общественной номинации обращает морфологическое слово в лексему.”¹⁶

В дискуссии по данному вопросу выделяются два очевидных спорных момента: о термине “потенциальное слово” и о классе явлений, называемых в лингвистической литературе этим термином. Внутреннее противоречие понятия “потенциальное (возможное) слово” так или иначе осознавалось всеми пишущими на эту тему, вынуждало их искать компромиссы, трактовать термин то узко, то широко. Если ограничить объем содержания термина “потенциальное слово” так, как он представлен у его автора, Г.О.Винокура, то следует признать, что в прямом, узком смысле этот термин неудачен. Ведь он имел в виду не слово (не “морфологическое” слово и не лексему), а лишь место в системе, позицию, словообразовательную модель. В связи с этим, первый вывод, который можно сделать, состоит в признании двусмысленности (многозначности) и условности термина “потенциальное слово”, а потому данный термин приходится признать некорректным.

Второй дискуссионный момент в этом вопросе связан с определением круга явлений, называемых этим термином (естественно, теми исследователями, которые им пользуются, т.е. признают этот термин). В этом случае необхо-

¹⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

¹⁵ Винокур Г.О. Маяковский — новатор языка. М., 1943. С.15.

¹⁶ Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С.211.

димоговорить, о какой потенциальности идет речь в каждом конкретном исследовании. Первоначально Г.О.Винокур обозначил потенциальность слова как возможность быть образованным, созданным, начать функционировать. Ограничиваясь таким пониманием термина, мы можем обозначить им только ячейку словообразовательного гнезда, вакантное место в словообразовательной системе языка.

Но можно в принципе говорить о потенциальности с разной степенью относительности (о потенциальности слов речи, о потенциальных словах языка, о потенциальных словах литературного языка). Следует только сознавать, что придавая термину индивидуальный оттенок или значение, можно быть неправильно понятым. Это снова возвращает нас к выводу о функциональной несостоятельности термина "потенциальное слово".

Проблема потенциального и реального находится в рамках антиномии узуса и возможностей языковой системы. Противоречие между языковой системой и речью (узусом) состоит в том, что, с одной стороны, в речи не реализуется множество системно возможных образований, остающихся в языковой потенции (потенциальные слова). С другой стороны, в речи рождается множество не соотносящихся с системой, ненормативных новообразований (окказиональные, индивидуально-авторские слова).

К неузальным новообразованиям (в отличие от потенциальных слов это реальные лексико-фразеологические единицы) относятся окказиональные слова, значения, сочетания. Термин "окказиональное слово" был предложен Н.И.Фельдман.¹⁷ В понимании автора термина окказиональное слово – это слово, употребленное лишь один раз, в конкретном речевом отрезке, образованное "на случай" (*occasio* – лат. "случай"). При этом она не указывала на какие-либо приметы, признаки окказиональных слов, которые мешали бы так называемым окказиональным новообразованиям стать полноправными членами языковой системы – единицами языка. Н.И.Фельдман писала: "Будущее покажет, какие из них останутся в пределах индивидуального словоупотребления, а какие получат "безусловное хождение" (по выражению Л.В.Щербы)". Такие слова, как отмечала Н.И.Фельдман, попадают и в словари: например, *лимонничать* – включено в "Словарь русского языка" под ред. проф. Д.Н.Ушакова. Относительно понятия "окказиональное слово" можно сделать следующий основной вывод: автор термина не исключала возможности вхождения таких слов в общее употребление, в систему языковых, узальных единиц. Окказиональные слова – это факты речи, зарегистрированные на момент их квалификации как единичные употребления. Второй вывод, к которому приводит анализ работы "Окказиональные слова и лексикография", такой: в разряд окказиональных слов входят, по мысли исследователя, факты индивидуального словоупотребления (так называемые индивидуально-авторские слова). Н.И.Фельдман предлагала

¹⁷ Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // ВЯ, 1957. С.64–73.

создать специальный словарь таких авторских слов: “Нам думается, что словарь окказиональных слов русских писателей в разных отношениях – для лексикологии, для истории языка, для стилистики и для литературоведения – представил бы немалый интерес”.

Термин “окказиональное слово” используется лингвистами в разных значениях. Самые значительные работы по проблеме окказиональности принадлежат Г.А.Лыкову, В.В.Лопатину, Э.И.Ханпира, И.С.Улуханову, В.Н.Хохлачевой, Е.А.Земской, И.М.Мальцевой. Н.З.Котелова разрабатывала эти вопросы применительно к лексикографической практике. Однако у исследователей до сих пор нет единого мнения о том, какое слово следует считать окказиональным, и, следовательно, о том, каков же состав окказиональной лексики.

Анализ точек зрения по данному вопросу позволил нам обосновать собственную позицию. Она состоит в том, что понятия “окказиональное”, “узуальное” так же относительны, как и понятие “неологизм”. В лексике как динамической системе вероятен и закономерен переход потенциального – в окказиональное, а затем окказионального – в узуальное. Речевые, окказиональные образования являются основным фондом, из которого пополняется лексико-фразеологический состав языка. Поэтому категория окказиональности является важнейшей категорией неологии.

Относительно категории окказиональности можно сделать следующие выводы: 1) состояние окказиональности (слова, значения, сочетания) – явление временное, переходное. Это одна из стадий существования слова (значения, сочетания). В широком смысле окказиональное – есть реализация потенциального, с возможностью перехода в узуальное; 2) окказиональность может быть противопоставлена потенциальности – с одной стороны (как реально существующее – существующему лишь потенциально, заложенному в системе) и, с другой стороны, окказиональное может быть противопоставлено узуальному (как речевое – языковому); 3) широкое понимание окказиональности основано на признании речевого уровня существования новаций как необходимого и переходного этапа развития большинства лексико-фразеологических единиц (формальный показатель окказиональности – однократное употребление слова, значения, сочетания – на данный момент); 4) при таком понимании окказиональности единицы речевого уровня, однократного употребления могут быть разделены на: а) собственно окказиональные слова (выполняющие номинативную функцию и способные с большой долей вероятности войти в языковую систему) и б) индивидуально-авторские слова (выполняющие номинативно-экспрессивную функцию, создаваемые со специальными выразительными целями для одноразового использования). Такие слова обычно остаются на уровне речи и не переходят в разряд узуальных.

Индивидуально-авторские слова представляют собой разряд окказиональных слов, речевых образований, противопоставляемых узуальным (языковым)

словам. Создаваемые с особыми стилистическими целями новообразования обладают наибольшей степенью окказиональности, дальше всего стоят от той черты, которая отделяет окказиональные и узуальные слова. Такие новации выполняют в речи (тексте) не столько номинативную (они обычно являются вторичными номинациями), сколько эмотивную, эстетическую функцию, содержат в своем значении коннотативный компонент. По этой причине такие слова и называют *стилистическими неологизмами* (Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь), *индивидуально-стилистическими неологизмами* (А.В.Капинин, А.И.Горшков), *номинативно-стилистическими неологизмами* (В.Н.Хохлачева) – в противоположность неологизмам общезыковым. Индивидуально-авторские слова представляют собой наиболее ярко выраженный разряд окказиональной лексики.

Обобщая сказанное, определим круг слов, которые рассматриваем как индивидуально-авторские: 1) это слова, специально создаваемые автором для выполнения в речи экспрессивной функции (помимо номинативной); 2) слова, связанные с конкретным контекстом; 3) слова, редко входящие в систему языка.

Понятие окказиональности не ограничивается разрядом лексических новообразований. Можно говорить также и об окказиональных значениях слов, а также об окказиональных (индивидуальных) фразеологизмах. Большинство исследователей объединяет понятия “окказионального” и “индивидуального” значения слова, фразеологизма. Под этими терминами имеется в виду употребление слова в новом, необычном значении, либо использование языкового фразеологизма в нехарактерном для него составе или значении. Этой проблематике посвящено большое число исследований (Э.Ханпира, Н.Я.Лойфман, С.И.Зинин, Н.Л.Шадрин, О.Б.Сиротинина, О.А.Леонтович, И.В.Труфанова и др.). Очевидно, что в этой области мы сталкиваемся с классической проблемой употребления слов и фразеологических сочетаний.

Таким образом, используя нашу терминологию, можем сказать, что окказиональное значение слова – это одно из речевых, индивидуальных употреблений слова в новом значении, которое, не получив “общественного одобрения”, не входит в систему узуальных, “установившихся общественных его значений” (Виноградов). То же можно сказать и об окказиональном фразеологическом сочетании. Это индивидуально употребленный фразеологизм в нестандартном составе (форме) или значении (или то и другое вместе). Авторские преобразования такого типа обычно не входят в систему языковых фразеологических единиц.

Подводя итоги анализа состояния теории неологии в конце XX века, следует отметить следующие принципиальные моменты: I. Представление о “новом слове” на протяжении XVIII – XX вв. подверглось трансформации и значительному расширению. Новые слова понимались вначале лишь как заимствованные в русском языке слова. Специальный анализ процесса развития и пополнения языкового состава показал, что состав новой лексики и фразеоло-

гии богаче и разнообразнее, а главную роль в его формировании играют собственные средства и ресурсы русского языка.

II. Понятие “неологизм” исторично и относительно. Данное положение справедливо и в отношении “потенциального” и “окказионального” слова. Эти термины называют разные стадии существования слова в динамической системе “речь – язык”. Употребление является главенствующим фактором в выявлении и закреплении статуса слова.

III. Появление новых слов (значений, сочетаний) не находится в прямой и единственной связи с изменениями в мире реалий. На образование новаций влияют как социальные, так и внутриязыковые стимулы. Это необходимо учитывать при анализе природы лексико-фразеологических новшеств в составе языка.

IV. Многомерность явления “неологизм”, “новация лексико-фразеологического состава языка” позволяет классифицировать эти явления с разных позиций.

1. По форме языковой единицы: лексические, семантические, фразеологические.

2. По степени новизны: от сильных неологизмов (абсолютных) до относительных неологизмов (известных ранее слов, получивших новую употребительность).

3. По способу номинации: новообразованные единицы (новые слова, морфемы, значения, сочетания) и вошедшие в язык готовые единицы. Первые могут быть образованы реализацией словообразовательных средств (морфологическим, синтаксико-морфологическим, семантико-морфологическим способами), в результате внутрисловной семантической деривации на основе метафоры и других переносов наименования, а также на основе превращения речевого отрезка в составной термин, условную формулу, идиому, путем стереотипизации цитат, переосмысления сочетаний слов, терминологизации и детерминологизации, преобразования структуры словосочетания. Вторые представляют собой внешние и внутренние заимствования (из других языков и разных сфер изучаемого языка – локальные и временные).

4. В отношении принадлежности речи – языку можно разделить новообразования на окказиональные и узуальные. Здесь следует сказать об относительности свойства новизны у слова: неологизм как элемент динамической языковой системы обладает своими качествами лишь какое-то время: потенциальное в языке переходит в окказиональное, речевое может стать языковым, узуальным, узуальный неологизм спустя определенное время может превратиться в историзм.

5. По продолжительности своего существования новации можно разделить на: 1) факты краткого существования на уровне речь – текст (однократное употребление); 2) слова, значения, сочетания, вошедшие в языковую систему, ставшие ее полноправными членами; 3) новации, живущие какое-то время в языке, а затем уходящие из него (“историзмы современности”). Часть новаций

поэтому не выходит за пределы регистрирующих их изданий, оставаясь новшеством лишь одного года, одного десятилетия.

Типология новаций может быть расширена за счет изучения процессов неологизации на фонетическом, грамматическом, стилистическом уровнях (помимо лексического). Традиционная проблема “неологизм как явление национального языка” может быть поставлена шире – “неологизм как феномен национальной культуры”. Другими словами, изучение языковых новаций лишь как объектов неологии и неографии не дает полного представления о предмете. Современный бурный процесс неологизации русского языка затрагивает все стороны языка как средства коммуникации и поэтому должен стать объектом исследований в области социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, культурологии.

О путях и перспективах создания общей теории неологии можно сказать следующее. Интенсивное пополнение лексико-фразеологического состава большинства развитых языков во 2-ой половине XX в. отразилось на развитии и углублении теоретических представлений в области лексикологии современных языков и привело к выделению особой области лексикологии – неологии. Накопленные неологами разных стран данные и результаты могут быть обобщены с целью выделения как общего, так и специального в развитии того или иного языка. Так, создание общей теории неологии возможно на пути отделения общенаучных проблем и выводов от частных, конкретных, их анализа. Если смотреть шире, то вопрос может стоять о создании общей теории языковой эволюции. Еще в 30-е гг. Е.Д.Поливанов высказал идею о создании “общего учения о механизме языковой эволюции”.¹⁸ При этом необходимость создания такого учения связывалась с решением прикладных задач – нормализацией и общественным регулированием процессов развития языка. Позже стало признанным фактом то, что новые явления в языке, отклонения от установившихся норм, вопросы культуры речи должны оцениваться в плане научной теории о закономерностях развития системы того или иного живого языка, о главных тенденциях в изменении его лексики и фразеологии.

Только прямые и обратные связи между теорией и практикой изучения и описания данных современной речевой жизни являются условием полноценного развития первой и научно обоснованного существования второй.

Так, для постановки на научную основу описания лексико-фразеологических новаций необходима постоянная служба нового слова, практическая работа по систематическому обследованию источников, подготовке словарей, банков данных, словарей новых слов и т.д. А для объективного и корректного выделения нового в составе живого языка должны быть решены главные теоретические проблемы неологии. Это разграничение потенциально, незуального речевого, зуального языкового, это вопросы разработки пер-

¹⁸ Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. М., 1931. – 182 с.

вого лексикографического представления неологизма (семантического, грамматического, фонетического, стилистического и др.), его этимологический, словообразовательный анализ и т.п.

Именно поэтому создание теории неологии невозможно без развитой неографии, и наоборот. И у нас, и за рубежом теоретические проблемы неологии тесно связаны с лексикографической практикой, проверяются ею, решаются зачастую в процессе словарной работы, в результате обработки эмпирических данных. Так же, как теория *слова* со всеми проблемами (что есть слово, где его семантические, структурные границы и др.), концепция *нового слова* находится в состоянии развития. Имеющая дело с постоянно меняющейся эмпирической базой (появляются все новые типы неологизмов – фонетические, грамматические, стилистические, новые модели словообразования и т.п.), теория неологии будет постоянно пополняться новыми представлениями. Но должна быть упорядочена ее терминология. Замечено, что следствием различного понимания основных категорий неологии, недифференцированности таких смежных понятий, как потенциальное слово, окказиональное слово, индивидуально-авторское образование, неологизм и др. и явилась та терминологическая неупорядоченность и пестрота в обозначении этих явлений, с которыми мы сталкиваемся в разных работах.

В связи с этим вопрос о создании общей теории неологии и неографии сегодня остается открытым. Необходимым этапом этой работы представляются обобщение и систематизация достижений опыта русской лингвистической науки по этим проблемам, в которой заключено много ценного и поучительного, без учета и творческого осмысления которого невозможно дальнейшее развитие современной научной мысли.

Часть вторая “Лексикографическое отражение новаций в общих толковых словарях” посвящена рассмотрению исторически сложившихся форм представления неологизмов в русской академической лексикографии XVIII – XX вв. В этом ракурсе в ней проанализированы основные словари Академии: “Словарь Академии Российской” (1789 – 1794 гг.) и “Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный” (1806 – 1822 гг.); “Словарь русского языка XVIII века”. Вып. I – IX (1984 – 1997 гг.); “Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук” (1847 г.); “Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук”. Т. I (А – Д). Под ред. Я.К.Грота (1891 – 1895 гг.); “Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук” Т. II (Е, Ж, З). Под ред. А.А.Шахматова (1895 – 1907 гг.); “Толковый словарь русского языка” под ред. проф. Д.Н.Ушакова (1935 – 1940 гг.); “Словарь русского языка” С.И.Ожегова и его переиздания; “Словарь современного русского литературного языка” в 17 тт. (1948 – 1965 гг.) и его 2-е

издание. Тт. I – VI (1991 – 1994 гг.); “Словарь русского языка” в 4 тт. (1957 – 1961 гг.) и его 2-е издание (1981 – 1984 гг.).

Проблемы отражения нового в лексическом составе языка встали перед русской лексикографией еще в самом начале ее становления. Известно, что общественно-исторический прогресс связан со значительными изменениями в словаре языка, которые фиксируются и оцениваются прежде всего лексикологами и лексикографами. Наблюдения за процессом изменения, пополнения русского словарного фонда начались и шли параллельно с возникновением отечественной лексикографии. Необходимость описания новых слов, значений и выражений как одна из задач лексикографов, создающих словари современного языка, стимулировала поиски путей адекватного отражения языкового развития. Объективной реальностью является то, что “словари опаздывают с регистрацией новых слов или словосочетаний или же новых значений у слов старых. Для словарей живых языков это почти неизбежно”.¹⁹

В связи с этим всегда актуальным являлся вопрос о выработке способов своевременного словарного описания неологизмов. В итоге в практике русской и иноязычной лексикографии стали использоваться следующие пути лексикографирования лексических, семантических и фразеологических новаций: 1) внесение узувальных неологизмов в очередное издание (или переиздание) толкового словаря живого литературного языка; 2) создание дополнений (или приложений) к прежде изданным словарям; 3) создание специальных словарей новых слов.

Рассматривая способы лексикографирования новаций в русских толковых словарях, надо подчеркнуть, что самостоятельным объектом описания неологизмы становятся только в специальных словарях новых слов. “Оптимальным способом описания новой лексики является создание специальных словарей новых слов.”²⁰ При этом в особых словарях новаций могут быть представлены новшества разных типов: собственно неологизмы, окказиональные (неузувальные) новообразования, новые значения слов, сочетания. Что же касается первых двух исторически сложившихся форм представления неологизмов, то в этих случаях языковые новшества включались в словари на общих основаниях. Только при специальных исследованиях выясняется, что объективные изменения в языке находят свое отражение в хронологически следующих друг за другом словарях, либо в разных изданиях одного словаря. Лишь в современных словарях, охватывающих крупный временной период, новые языковые единицы иногда выделяются специальными пометами (например, в словаре Ушакова). Динамика языковых изменений очень детально показана с помощью особых знаков в современных “Словаре русского языка XVIII века” и “Толковом слова-

¹⁹ Бабкин А.М. Слово в контексте и в словаре // Современная русская лексикография. 1976. Л., 1977. С.3.

²⁰ Котелова Н.З. Проект словаря новых слов русского языка. Л., 1982. С.6.

ре русского языка конца XX века. Языковые изменения.”

Поэтому важно подчеркнуть, что объективное наличие лексико-фразеологических новаций в словарях разных типов следует отличать от специального представления неологизмов в словарях в качестве лексикографируемых объектов. В связи с этим мы не рассматриваем переводные, энциклопедические, терминологические словари, хотя в них присутствуют новации разных типов и в разных функциях. Например, в XVIII веке получили широкое распространение переводные словари, которые содержали в себе (в русской части) значительный слой новаций. В специальных исследованиях, посвященных языку этого времени, отмечается, что содержание большого количества новообразований в них было связано со свободой в отборе речевых средств при их создании (поиски русских соответствий иноязычному слову шли во всех направлениях, вовлекая все пласты языка, активизировали и словотворчество). Так же очень характерен для языка XVIII века такой разряд новшеств, как внешние заимствования. В петровское и послепетровское время он активно пополняется словами из разных европейских языков. Толковые словарики иностранных слов – новых для русского языка – нередко присоединялись к оригинальным и особенно переводным произведениям этого времени. Особенно интересен в этом смысле “Лексикон вокабулам новым”.²¹

Внимание к новациям как явлениям особого рода в истории как отечественной, так и зарубежной лексикографии росло постепенно. Самый первый и естественный путь – *внесение прижившихся в языке новообразований и заимствований в создающийся толковый словарь*.

На практике задача свосвременного, полного и достоверного отражения и истолкования лексики, характеризующей современное состояние русского литературного языка, не была выполнена в полной мере ни одним словарем. Тот факт, что “сколь бы составители ни старались, к моменту выхода в свет словарь уже устаревает”, отмечали многие исследователи²².

Эту проблему трудно решить и при *переиздании фундаментального толкового словаря*, особенно если оно осуществляется в течение длительного периода.

Только с середины XX века стали создаваться *дополнения и приложения* к словарям современного языка, используемые как способ лексикографического представления собственно новой лексики и фразеологии. Их недостатком явля-

²¹ Лексикон вокабулам новым по алфавиту // Сб. ОРЯС имп. Академии наук. СПб., 1910, т.88. С.363-382.

²² Гак В.Г. Рецензия на кн.: Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. М., 1971 // ВЯ, 1971, 6. С.122; Бабкин А.М. Новый академический словарь русского языка. Проспект. Л., 1971. С.22; Матвеев И.И. Об отставании в регистрации новых слов в толковых словарях русского языка // Лексикографический сборник. М., 1957. С.165.

ется, однако, то, что в них находят место не только неологизмы как таковые, но и не вошедшие в основной корпус словаря, пропущенные по разным причинам языковые единицы.

Первым лексикографическим трудом, в котором языковые новации получили специальный статус, стал "Толковый словарь русского языка" под ред. проф. Д.Н.Ушакова (1935-1940 гг.). Можно сказать, что неологизмы становятся полноправными объектами словарного описания именно начиная с Толкового словаря Ушакова. В него были введены и впервые описаны новые лексико-семантические единицы и устойчивые сочетания 10-30-х годов. Впервые в группу помет, устанавливающих историческую перспективу в словах современного языка, вошла помета "нов." (-ое), противопоставленная помете "старин."(-ое) и "устар." (елое). Специальной маркировкой выделена в Словаре Ушакова такая категория неологизмов, как новообразования (лексические, семантические, фразеологические), а также вхождения в литературный язык из специальных языков, разговорной речи, просторечия, аргоса и др. Полезным новшеством явилась и подача в нем самостоятельными словарными статьями отдельных наиболее употребительных первых и вторых компонентов сложных слов, часть из которых также имеет помету "нов." (авиа, авто, агро, арт, бум, вело, ген, глав, гор, жен, жил, зав, здрав, зоо, издат и др.). В словаре широко представлены разряды терминологической лексики, вошедшей в общелитературный язык этого времени (особенно общественно-политическая и производственная). Такие новации сопровождаются в словаре дополнительными пометами: авиац. нов., нов. полит., нов. воен., нов. тех., нов. экон. и т.п. Так, в Словаре Ушакова вошли такие новые терминологические слова, как аэрарий (нов. мед.), аэропорт (авиацион. нов.), банкаброш (нов. тех.), басмач (нов. полит.), баянист (нов. муз.), беспосадочный (нов. авиацион.), блюмс (тех. нов.), бронепоезд (нов. воен.), брудер (нов. спец.), вертолет (нов. авиацион.), генштаб (нов. воен.), гидростанция (тех. нов.), гидроузел (нов. тех.), главком (нов. воен.), дирижаблестроение (нов. спец.), диспансеризация (нов. мед.), документальный (нов. кино), дошкольник (нов. педагог.), единоклассник (нов. экон.), заполярье (географ. нов.), звукооператор (нов. кино), капиталовложение (нов. экон.), карточка (нов. офицер.), комбайн (нов. тех.), комбат, комбриг, комдив (все — нов. воен.), отоваренный, отоваривать, отовариваться (все — спец. нов.), парашютист, парашютистка (спорт. нов.) и др. Специальные пометы при новациях этого типа указывают, что они перешли в общелитературный язык из различных терминосистем, подязыков. Процесс перераспределения языковых средств в видах и жанрах речи происходил в 20-30-е гг. очень активно. Демократизация литературного языка проявлялась в проникновении в его словарный состав слов из устной речи, аргоса, жаргонов, народных говоров и т.п. Это объективное состояние литературного языка того времени и отразил Словарь Ушакова. В него вошли общеупотребитель-

тельные в тот период слова, значения, выражения, появившиеся ранее не только в специальных языках (термины), но и в различных сферах устной речи. Например: алиментщик, алиментщица (нов. разг.), блат, по блату (нов. простореч. вульг.); болельщик (нов. разг.), болтология (нов. ирон.), бомбежка, бомбить (нов. авиац. арг.); бракодел (нов. неодобрит.), братва, браток (простореч. нов.), буденовка (нов. разг.), буза (нов. простореч.), бузотер, бузотерка (нов. простореч.), буржуйка (женское к буржуй) (нов. разг. неодобрит.) и буржуйка во 2-м значении: небольшая комнатная железная печь (нов. обл., ленинградское); валюта в знач.: иностранные деньги (нов. разг.), валютчик (нов. разг.), вечерник (нов. разг.), гвоздь – и никаких гвоздей (нов. поговорка, простореч.), гражданочка (нов. простореч. фам.), диамат (нов. вузовское арг.), домком (нов. разг.), драпануть (нов. вульг., из воровского арг.), жоржик (нов. простореч. ирон.), зав (нов. канц. арг.), загиб в значении: крайность, преувеличение (нов. разг.), закавычить (нов. простореч.), заметанный (заметано) в значении: ладно, решено (нов. простореч. фам., из карточного арг.), зарегистрироваться (нов. разг.) и многие другие.

Таким образом, Словарь Ушакова зафиксировал факт пополнения словарного состава русского литературного языка за счет внутренних заимствований (функциональных неологизмов) и новообразований первых десятилетий XX в.

Кроме лексических неологизмов, в Словаре тщательно и подробно зафиксированы как новые значения слов, так и новые устойчивые сочетания разных видов, а также новые морфемы (аффиксоиды).

Одним из способов лексикографирования неологизмов, не вошедших по разным причинам в основной корпус словаря, является создание дополнения к нему. Но этот способ не получил распространения в русской лексикографии – в отличие от зарубежной. Исключение составляет Словарь Ушакова, к которому авторами сделано дополнение (т. IV, с. 1485-1500). Но составлено это дополнение было не с целью пополнить словарь новыми словами, не вошедшими в основной состав. В дополнение “помещены пропущенные слова, которые так или иначе связаны с основным текстом словаря, например такие, которые упомянуты в толковании других слов”. Пропущенные же в основном составе неологизмы составляют здесь небольшое число. Они маркированы поместой нов.(ое): автострада, автотранспорт, безаварийный, бездефицитный, безотрывник, безотрывный, белобандит, беспосадочный, болельщик, выпускник, высотник, гидроузел, дегазатор, дегазация, джем, диверсант, длинноволновый, дорожник и др. Это небольшое дополнение представляет собой единственную попытку актуализации словника многотомного словаря в практике отечественной лексикографии. Основной формой обновления содержания общих толковых словарей конца XVIII – XX вв. были их переиздания. Задачи осовременивания состава словарей решались с большей или меньшей

долей успеха в соответствии с их концепциями и установками.

В заключении второй части сделаны следующие выводы.

1. Лексикографирование нового в лексическом составе языка в мировой и русской словарной традиции шло по пути от неологизмов в словарях – к словарям неологизмов. В русской лексикографии выработаны и использованы на разных ее этапах особые способы и формы представления новаций в общих толковых словарях, методология отбора и лексикографического описания актуальной лексики и фразеологии.

2. Изменения, происходящие в лексическом составе языков, являются одним из оснований его периодической лексикографической фиксации: новые общие словари, последующие издания таких словарей, тома-приложения к многотомным словарям, словари новых слов.

3. Особую роль среди этих способов играют переиздания. “Переиздания больших толковых словарей национального языка.. имеют неocenимое значение для истории литературного языка: изменения в составе словника, в семантической разработке и стилистической характеристике словарного состава в словаре будут свидетельствовать прежде всего о движении и изменении самого языка. Причем движение это будет прослежено не на отдельных сегментах языка, а на всей лексико-семантической системе его”.²³ Дополнения и приложения к словарям как формы регистрации лексико-фразеологических новшеств не получили развития в русской академической лексикографии.

4. Актуализация собственно словника переиздаваемого словаря осуществляется в отношении лексики, подвижной во временной проекции, - слов новых и устаревших. Отбор таких слов происходит в соответствии с общей концепцией, формирующей тип словаря, по условиям нормативного отбора. Исторический опыт традиционной русской лексикографии в этом плане представляет существенный научный интерес с точки зрения сегодняшних задач – создания академического словаря, объективно и полно отражающего языковую картину нашего времени.

5. Новым этапом в решении вопросов лексикографического описания неологизмов как в практическом, так и в теоретическом плане стали в русской и мировой практике лексикографии (Франция, США, Япония, Англия и Германия) специальные словари новых слов.

Часть третья “Неография как особое направление в теории и практике русской лексикографии” представляет лексикографию неологизмов как новую лексикографическую отрасль. Русский язык 2-ой половины XX века характеризуется бурным развитием и значительным пополнением лексического состава. Эти процессы обусловили создание особой области языкознания – неологической лексикологии, или неологии. В связи с этим вновь получила ак-

²³ Сороколетов Ф.П. Лексико-семантическая система и словарь национального языка // Современность и словари. Л., 1978. С.18.

туальность и проблема словарного описания неологизмов. Так как общие толковые словари в силу объективных причин не отражают в необходимой мере лексику и фразологию того времени, когда они выходят в свет,²⁴ наиболее совершенным способом словарного представления неологизмов является их описание в специальных словарях разных типов, основанных на собственной эмпирической базе.

Словари новых слов следует признать разновидностью исторических словарей, если исходить из того, что "специфика исторического словаря состоит прежде всего в его подходе к явлениям языка. Он призван рассматривать (и оценивать) их во временных изменениях, в их движении; он демонстрирует .. процесс языкового развития в том или ином его временном отрезке или периоде".²⁵ Обоснованием такого места словарей неологизмов в системе академических словарей русского языка могут быть следующие положения.

1. Объектом описания в словарях новых слов являются, как известно, неологизмы разных типов. Само понятие "неологизмы" отражает исторические и относительные во времени языковые явления. Категории "новое", "старое" историчны по своей сути, они означают изменчивость, реализацию движения, развития. В этом плане неологизмам противостоят историзмы и архаизмы.

2. Одной из общетеоретических проблем, связанных со словарями новых слов, является проблема историзма. С одной стороны, язык представляет собой синхронную систему, где есть стабильность, равновесие, соотносительность. Эти свойства являются условием выполнения языком своих функций. С другой стороны, он постоянно находится в движении, изменении и не тождествен сам себе в разные моменты времени. Это обуславливает невозможность описания языка (в частности, его лексического состава) как статической системы.

3. В словарях новых слов реализуется понятие динамической синхронии (Бодуэн де Куртене). Отражаемые данными словарями состояния лексико-фразеологического состава динамичны в пределах показываемых хронологических срезов (одного года, десятилетия и т.д.). Кроме того, выпуски "Новое в русской лексике" и десятилетние словари "Новые слова и значения" (60, 70, 80 гг.) демонстрируют ряд исторически следующих друг за другом срезов, описывая факты разной степени новизны. Историзм при создании словарей новых слов проявляется и в аспекте словообразования (хронологический принцип в показе производящих и производных слов), в динамическом аспекте (наличие слов с пометой "уход".(ящее), в отсутствии ограничений норма-

²⁴ Филин Ф.П., Сороколетов Ф.П., Горбачевич К.С. О новом издании "Словаря современного русского языка (в 17 томах)" // ВЯ, 1976, 3. С. 3-19.

²⁵ Сорокин Ю.С. Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977. С.6.

тивно-стилистического характера, в отказе от конструирования гипотетически возможных слов ("потенциальных"), если они не подкреплены примерами реального употребления.

4. Слова несут на себе печать времени. Неологизмы демонстрируют это особенно очевидно. Даже недолго живущие номинации ярко характеризуют тот или иной период в истории языка и общества. Недаром их называют "историзмами современности" (В.Г.Гак). Ср.: **перестройка***, **ускорение***, **прораб перестройки**, **новое мышление**, **звездные войны**, **межрегиональная (депутатская) группа**, **визитки***, **ваучер** и т.п.

5. Языковые данные, отражаемые в словарях, позволяют проследить ход исторического развития, неравномерность его в разных областях жизни. Прослеживание изменений в употреблении языковых единиц, анализ их этимологии, способов выражения понятий очень информативны, в том числе экстралингвистически. "Одно лишь сравнение словаря языка в разные эпохи дает возможность представить характер прогресса народа" (Дидро).

Типология словарей новых слов строится в работе с учетом теоретических и эмпирических особенностей этих изданий. Как справедливо отмечено, "теоретические параметры (к которым относятся объект описания, типологические признаки словаря и его место в системе словарей) отражают концепцию словаря – его дух. Эмпирические параметры (адресат, хронологические рамки текстов, обоснование словника, формирование эмпирической базы, источники, структура, объем семантической информации, функциональные и стилистические квалификации, принципы иллюстрирования и т.п.) являются реализацией теоретических, обуславливаются ими и формируют текст словаря – его плоть".²⁶ При этом основное значение в выявлении типологических признаков словаря имеет описание его объекта. Объектом словарей неологизмов являются новации разных видов, отличающиеся своим статусом. В этом плане русская неография представлена словарями, последовательно регистрирующими новации на разных этапах их социализации.

Три типа словарей неологизмов дают лексикологам возможность проследить пути новаций из текстов (речи) – в языковую систему. См. цепочку: **текст (речь) → словарные материалы "Новое в русской лексике"** (одноразовые, окказиональные слова) → **словарь-справочник "Новые слова и значения..."** [60-х, 70-х, 80-х гг.] (узуальные единицы, новшества одного десятилетия) → **"Словарь новых слов русского языка"** [середина 50-х – середина 80-х годов] (закрепившаяся узуальная лексика за 3 десятилетия) → **общий толковый словарь современного русского языка**.

При этом часть новаций (окказиональные слова, индивидуально-

²⁶ Складарская Г.Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // Очередные задачи русской академической лексикографии. СПб., 1995. С.16.

авторские новообразования, так называемые “историзмы современности” и т.п.) не выходят за пределы отмечающих их изданий, оставаясь новшествами лишь одного года, одного десятилетия.

Так как лексикографическая обработка неологизмов предполагает ряд этапов, можно классифицировать словари новых слов с их учетом.

На первом этапе новообразования фиксируются в научных исследованиях с целью скорее лексикологической, чем собственно лексикографической. При этом некоторые исследователи делают словарные приложения, которые служат целям их работы. Второй этап – дословарный, характеризуется составлением первичных справочников неологизмов, задача которых – зафиксировать появившиеся инновации. Третий, собственно лексикографический, этап предполагает создание специальных словарей новых слов, которые могут издаваться и в качестве приложений к существующим толковым словарям. На четвертом, заключительном, этапе неологизмы включаются в издаваемые общие толковые словари. В такие словари входит, как правило, сравнительно небольшая часть новообразований, прошедших “испытание” временем.

Соответствие неологических изданий определенным этапам обработки отражаемых ими новаций четко проявляется в названиях: “Новое в русской лексике. Словарные материалы...”, “Новые слова и значения. Словарь-справочник...”, “Словарь новых слов...”

В связи с тем, что “типологии словарей, построенные на основе ряда признаков, ряда параметров, на сегодняшний день и более логичны, и более реалистичны”²⁷, в работе словари неологизмов классифицируются также по следующим основаниям: отбор единиц описания, объем, особенности содержания и построения словарной статьи, историзм, назначение. В итоге все подготовленные и опубликованные словари новых слов можно разделить на три основных типа и четвертый, вспомогательный.

Первым исторически сложившимся типом неологических изданий является словарь-справочник, охватывающий новации одного десятилетия. Можно выделить следующие отличительные черты словаря-справочника как лексикографического издания нового типа.

1. Понимание относительности сущности неологизмов нашло свое отражение в описании новаций короткого ограниченного исторического периода. Теоретически отвлеченному представлению о неологизмах как о вновь созданных словах пришло на смену практическое описание новаций разных видов в качестве самостоятельного лексикографического объекта.

2. Важной особенностью словарей новых слов является выбор в качестве основных источников материалов прессы и периодики массового характера, отличающихся большой насыщенностью новшествами разного рода (так, в одном

²⁷ Герд А.С. Терминологический словарь среди других типов словарей // Современная русская лексикография 1980. Л., 1981. С.108.

номере ежедневной газеты возможно отметить до 50 новых единиц – лексических, семантических, фразеологических).

3. За счет особого подбора источников в словарях-справочниках происходит расширение состава словника за счет включения в него большого количества терминов, разговорных и просторечных слов и выражений. Эта тенденция усиливается с каждым десятилетием, от НСЗ 60-х до НСЗ 80-х.

4. Спецификой словника (новые слова, часто обозначающие новые реалии и понятия) объясняется наличие элементов энциклопедизма в толкованиях соответствующих слов.

5. Справочный характер словарей-десятилетников выражается и в наличии вариантов слова (орфографических, орфоэпических), в характере стилистических помет, пространности цитат и др.

6. Принадлежность к словарям исторического типа определяет строго ограниченные хронологические пределы словарей неологизмов (начиная с НСЗ 60-х). Эта их особенность подчеркивается точной датировкой цитат (фиксируется первая письменная регистрация слова), наличием справочного отдела, пометы, указывающей на историческую перспективу в существовании слова (*уход*.)

Вторым типом неологических изданий стали выпуски, включающие в себя все новации одного года. Подготовка 16 словарных бюллетеней, составивших серию “Новое в русской лексике”, создала объективную возможность осмысления и обобщения тех типологических, жанровых особенностей, которые присущи этому виду лексикографических изданий.

1. Это мини-словари исторического типа (охватывающие короткий хронологический период), отражающие изменчивую, неповторимую картину жизни современного русского языка.

2. Это словарики “тезаурусного”, описательного характера (не нормативного), с возможной объективностью и максимальной полнотой представляющие материал разнообразных социально-стилевых типов речи.

3. Выпуски серии “Новое в русской лексике” отличаются оригинальным, самобытным, “первобытным” лексическим составом. Их словник формируется и описывается авторами каждый раз впервые, так как по условию издания каждый выпуск должен обладать “презумпцией новизны” (термин Н.З.Котеловой).

4. По своему лексикографическому статусу – это мини-словари, но своеобразного назначения. Подзаголовок “Словарные материалы” означает не отношение к “дословарному уровню” по способу лексикографирования инноваций, представленных в них, а функциональную особенность этих изданий – возможность служить источниками материалов для словарей разных типов. В ежегодниках проводятся все этапы лексикографической обработки неологизмов, предусмотренные для толковых словарей, находит отражение вся доступная авторам информация о слове (семантическая, грамматическая, стилистиче-

ская, мотивированность описываемой единицы, этимология, способ образования). Это позволяет назвать их "словарями одного года".²⁸

Обобщая типологические признаки "Словаря новых слов русского языка" как издания особого жанра, можно отметить следующее.

1. По принципам отбора и описания слов он находится между словарями-справочниками и общими толковыми словарями. Особое внимание в нем уделено нормативному аспекту. Большая доля этой лексики и фразеологии может быть включена в общий толковый словарь, описывающий словарный состав русского языка 2-ой половины XX века.

2. В русской неографии он замыкает цепочку словарей, фиксирующих этапы образования и усвоения неологизмов в направлении речь – языковая система. В содержании этого словаря отражается динамика языкового процесса на примере новаций.

3. В связи с выявлением статуса слова, формированием значений, устойчивых сочетаний, определенной стилистической принадлежности языковых единиц они получают в Словаре новых слов развернутую стилистическую характеристику. Особенности употреблений слова показывают стилистические, эмоционально-экспрессивные и исторические пометы: *в разг. речи, в проф. речи, в разг. проф. речи, в просторечии, в грубом просторечии, газ.-публ., жарг.; неодобр., шутол., ирон., пренебр., фам., бран., книжное; уход.*

Таким образом, этот тип словаря неологизмов отличает преобладание нормативных черт над справочными. Эта особенность резко противопоставляет его такому жанру неографии, как бюллетени "Новое в русской лексике".

Четвертый тип неографии представлен "словарем слов" без описания. Это свод русских неологизмов, опубликованный в сборнике "Новые слова и словари новых слов" (1983, с. 161-222, буквы А-Н).

Известно, что вопрос о типах словарей Л.В.Щерба поставил на первое место в теории лексикографии. Он выдвинул шесть противоположений, в которых наметил общую типологию словарей: 1) словарь академического типа – словарь-справочник; 2) энциклопедический словарь – общий словарь; 3) thesaurus – обычный (толковый или переводной) словарь; 4) обычный (толковый или переводной) словарь – идеологический словарь; 5) толковый словарь – переводной словарь; 6) неисторический – исторический словарь.²⁹ Указанные противоположения снимаются при характеристике конкретных неологических жанров. В них присутствуют характерные черты словарей-справочников (НСЗ 60-х, 70-х, 80-х) и представлены особенности словарей академического типа ("Словарь новых слов русского языка"). Являясь по преимуществу признаками общими словарями, некоторые из них несут в себе эле-

²⁸ Алаторцева С.И. Словарь одного года // Новые слова и словари новых слов. СПб., 1997. С. 8–17.

²⁹ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Известия АН СССР, 1940, 3. С. 89-118.

менты энциклопедизма. Если словари-десятилетники и "Словарь новых слов" можно отнести к обычным толковым словарям, то бюллетени "Новое в русской лексике" используют тезаурусный подход в отборе новаций. Даже противопоставление неисторический – исторический словарь смягчается тем, что словари новых слов – это исторические словари современности, они отражают живую, современную авторам и читателям, историю языка (одного года, одного десятилетия и т.п.).

Сегодня русская неогRAFия представлена словарями новых слов, которые образуют систему из 20 изданий. В них регистрируются разные разряды новаций на разных этапах их существования, охватывая при этом разные хронологические периоды.

Возможности неологической лексикографии заключаются в создании новых типов словарей. Многообразие информации, заключенной в статье словаря неологизмов, свидетельствует о том, что на основе эмпирической базы русской неогRAFии могут быть созданы вторичные, выводные словари, отражающие какой-либо содержательный параметр. Такая перспектива намечалась Н.З.Котеловой еще в 70-е годы, когда в свет вышел только первый словарь новых слов. Она писала, что "полезны и интересны были бы также словари новых слов, как школьный, частотный, двуязычный и терминологические словари, словарь окказиональных значений слов, словарь слов с новыми свойствами (грамматическими, сочетаемостными и др.). Это дело будущего развития неологии".³⁰ В словарях новых слов находят отражение как собственно языковые, так и лингвистические параметры. Это 1) тип новации (слово, сочетание слов, слово в новом значении, часть слова – префиксоид, суффиксоид); 2) орфография; 3) ударение; в некоторых случаях – орфоэпия; три грамматических параметра; 4) часть речи; 5) род; 6) склонение; 7) дефиниция; 8) стилистический параметр; 9) лексическая и синтаксическая сочетаемость; 10) фразеология; 11) иллюстрации; 12) этимология (для вхождений в литературный язык из разных сфер); 13) словообразование (для новообразований); 14) страноведческий параметр (для заимствованной лексики); 15) хронологический (дата первой письменной фиксации слова присутствует в словарях новых слов как в словарях исторического типа); факультативно присутствуют 16) статистический (количество употреблений слова); 17) библиографический; 18) лексикографический.

Очевидно, что в настоящее время новые словари неологизмов должны создаваться на базе компьютерных банков и словарей. Так, полный автоматический словарь русских неологизмов (АСРН) как новый тип лексикографического источника даст возможность достаточно оперативно подготовить ряд частных словарей новаций конца XX в.

В целом можно так представить себе практическое применение АСРН: 1)

³⁰ Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического отражения русских неологизмов. С. 26.

он может быть использован для актуализации словарей имеющих толковых словарей русского языка лексико-фразеологическими новациями; 2) этот словарь значительно облегчает задачу разработки лексических материалов, относящихся ко 2-ой половине XX века, для новых академических словарей русского языка; 3) полный АСРН (на широкой параметрической основе) может использоваться для создания целой серии однопараметровых словарей неологизмов, если отбирать из всей совокупности параметров, отражаемых в словарях новых слов, такие, которые будут отвечать заранее заданным целям (заимствования, термины, фразеологизмы и т.д.). Естественно, что АСРН даст возможность составлять новые "общие" словари неологизмов (90-х годов, например) на машинной основе, выполняя различные информационно-справочные функции. Первым подходом к созданию компьютерного фонда русской неографии может стать создание полного машинного Банка неологизмов. Постоянное обновление и непрерывные изменения в нашем словаре открывают перед неологией необозримые горизонты. В возможно полном и объективном отражении развития, пополнения русского языка современности состоят ее задачи и заключается ее будущее.

Русская неография создала обширную эмпирическую базу для изучения развития лексики и фразеологии современного русского языка, предоставила возможности увидеть основные тенденции и особенности этого развития. Общий свод новаций 2-й половины XX века, зарегистрированных словарями и словарными бюллетенями, насчитывает не менее 80 тысяч слов, значений слов и устойчивых сочетаний разных видов. Количественная оценка этого массива (конечно, весьма приблизительная по отношению к языку в целом) уже сама характеризует интенсивность процессов неологизации в русском языке последних четырех десятилетий. А конкретное наполнение составляющих общего объема неологизмов и соотношение между ними дают возможность выделить области наибольшей активности языковых изменений. Выделение основных особенностей в образовании новых номинаций в современном русском языке позволяет сделать содержательные выводы относительно общих тенденций в его развитии. В реферативном виде их можно сформулировать так:

1. Новые слова образуются с помощью известных ранее способов словообразования русского языка с использованием 1) аффиксов, аффиксоидов и их сочетаний; 2) сложения основ и слов; 3) сращения слов; 4) усечения слов; 5) аббревиации.

2. Способы семантической деривации играют заметную роль в образовании лексико-фразеологических новаций. Особенностью последнего десятилетия является то, что семантические процессы затрагивают целые разряды и группы лексики, что обусловлено процессами общественно-политическими

3. Фразеологическая неологизация также имеет большое значение для

развития лексической системы современного русского языка. Среди новых сочетаний слов преобладают терминологические сочетания. Новые идиомы составляют менее 1% среди устойчивых сочетаний.

4. Период 1985 – 1998 гг. характеризуется активизацией процесса заимствования иноязычных лексико-фразеологических единиц. Наиболее значительна среди заимствований доля англо-американизмов. В этом процессе очевидна роль социальных факторов.

5. Очень актуальны для русского общелитературного языка нашего времени процессы внутреннего заимствования. При этом процессы пополнения литературного языка терминами, словами профессиональной и разговорной речи являются закономерными и положительными. Заметное в последние годы понижение уровня общелитературного языка в результате внедрения в него грубого просторечия, жаргонов, арго и другой сниженной лексики ставит перед специалистами задачи по нормализации языка и повышению культуры речи.

6. В числе заметных процессов изменений в составе современного языка – актуализация слов и сочетаний, известных ранее, в частности, в предреволюционный период.

7. Анализ эмпирических данных русской неогрфии позволяет сделать вывод о том, что наиболее значительной в количественном отношении является группа новообразований (лексических, семантических, фразеологических). Именно это демонстрирует огромные возможности русского языка, которые являются залогом национальной самобытности, самостоятельности и будущего развития русского языка.

В Заключении обобщается теоретическое и практическое значение русской неогрфии как специальной области лексикографии.

**По теме диссертации опубликованы следующие
работы общим объемом 70 п.л.**

1. Русская неология и неогрфия (современное состояние и перспективы). СПб., 1998. – 217 с.
2. Словари новых слов русского языка // История русской лексикографии. Ответств. ред. Ф.П.Сороколетов. СПб., 1998. С.485–503.
3. Неологизмы-новообразования последнего десятилетия и их отражение в словарях новых слов // *Florilegium Slavicum*. Peter Lang. Frankfurt am Main. 1998. С. 27-34.
4. К вопросу о лексикографической кодификации актуальных префиксондов современного русского языка // В кн.: Словарные категории. М., 1988. С. 116-119.

5. Компонент кино- в новых сложных словах современного русского языка. Языковые единицы в синхронии и диахронии. Лингвистические исследования 1982. М., 1982, С. 3-14.
6. Источники образования кинослов в современном русском языке. Функциональный анализ языковых единиц. Лингвистические исследования 1983. М., 1983, С. 3-11.
7. Ежегодники серии "Новое в русской лексике" как жанр неографии // В кн.: Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Тезисы докладов. М., 1988. С. 8-9.
8. Особенности обновления словарного состава современного русского языка (на материале словарей неологизмов русского языка 70-80-х гг.) // В сб.: Закономерности языковой эволюции. Тезисы докладов. Рига, 1990. С. 87-88.
9. Машинный фонд русских неологизмов на широкой параметрической основе. // Третья всесоюзная конференция по созданию машинного фонда русского языка. Тезисы докладов (в соавторстве с Т.Н.Буцевой) // М., 1989. С. 13-15.
10. Основные способы создания наименований в сфере кинематографической лексики // Новые слова и словари новых слов. Л., 1990. С. 64-71.
11. Проблемы неологии в истории русской лексикографии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1990. С. 96-101.
12. Проблемы разработки автоматизированного словаря русских неологизмов // Актуальные проблемы компьютерной лингвистики. Тезисы докладов (в соавторстве с Т.Н.Буцевой). Тарту, 1990. С. 3.
13. Автоматизированный словарь русских неологизмов (АСРН) // Третья Всесоюзная конференция по созданию Машинного фонда русского языка. Доклады (в соавторстве с Т.Н.Буцевой). М., 1990. С. 1-20.
14. Новые номинации в современном русском языке (на материале словарей неологизмов) // Принцип деривации в истории языкознания и в современной лингвистике. Тезисы докладов. Пермь, 1991. С. 129-131.
15. Новое в русской речи и русском языке и словари неологизмов // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. Тезисы докладов. Л., 1991. С. 4-5.
16. Словари новых слов как разновидность исторических словарей русского языка // Русская историческая лексикология и лексикография: результаты, проблемы, перспективы. Тезисы докладов. Красноярск, 1993. С. 11-12.
17. Роль словарей новых слов в отражении развития русского языка 2-й половины 20 века // Актуальные проблемы филологии. Выпуск I. Тезисы докладов. Усть-Каменогорск, 1993. С. 7-8.
18. Специфика и возможности русской неографии // Лингвистические исследования 1995. Лексикология, лексикография, грамматика. СПб., 1996. С. 20-27.
19. Словарь одного года // Новые слова и словари новых слов. СПб., 1997. С. 8-17.

20. Рецензия: H. Jelite. Die russischen Nomina abstracta des 20. Jahrhunderts. – Beiträge zur Slavistik, 13, 15 // Russian Linguistics, 21, 1997. С. 205-208.

С Л О В А Р И

21. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81. Под ред. Н.З.Котеловой. Н.З.Котелова, Н.В.Соловьёв, М.Н.Судоплатова и др. М., 1986. – 2,5 п.л.
22. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82. Под ред. Н.З.Котеловой. Н.З.Котелова, М.Н.Судоплатова, Ю.Ф.Денисенко и др. М., 1986. – 3 п.л.
23. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 84. Под ред. Н.З.Котеловой. В.Н.Плотицын, М.Н.Судоплатова, Н.З.Котелова и др. М., 1989. – 3 п.л.
24. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 85. Под ред. Н.З.Котеловой и Ю.Ф.Денисенко. В.Н.Плотицын, Н.З.Котелова и др. СПб., 1996. – 5 п.л.
25. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 86. Под ред. Н.З.Котеловой, С.И.Алаторцевой и Т.Н.Буцевой. В.Н.Плотицын, Ю.Ф.Денисенко и др. СПб., 1996. – 3 п.л.
26. Словарь новых слов русского языка 1950-1980 гг. Под ред. Н.З.Котеловой. Е.А.Левашов, Т.Н.Поповцева, С.И.Алаторцева и др. СПб., 1995. – 19 п.л.
27. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1980-х годов. Под ред. Е.А.Левашова. Т.Н.Буцева, Ю.Ф.Денисенко, Е.П.Холодова и др. СПб., 1997. – 14,5 п.л.

С.А.Матюк